

Глава 30. Поселковая больница

Возможно, непринуждённая атмосфера в лавке подействовала на девочку, и она постепенно расслабилась. Выйдя из-за спины Ся Гуханя, она потянула его за одежду и тихо сказала:

— Братик, я видела того малыша.

Её слова привлекли внимание Ся Гуханя. Он присел на корточки, чтобы быть с ней на одном уровне, и мягко спросил:

— Правда? А помнишь, где ты его видела?

Девочка склонила голову набок, усердно вспоминая.

— Хм... — она нахмурилась, словно воспоминания были неприятными, и начала дрожать от страха.

Ся Гухань легонько погладил её по спине.

— Если не можешь вспомнить, не надо.

Девочка упрямо покачала головой.

— Я вспомнила.

Воздух вокруг лавки внезапно дрогнул, что-то изменилось.

Ся Гухань и Гу Цзиньнянь первыми почувствовали неладное. Они переглянулись, но ничего не сказали, лишь посмотрели на девочку.

Следом за ними перемену заметили Ся Пэйхэ и Сяоми. На их лицах отразилось удивление. Видя, что Ся Гухань и Гу Цзиньнянь не реагируют, они тоже остались стоять молча.

Они и не подозревали, что в этот миг мир в глазах Ся Гуханя и Гу Цзиньняня преобразился.

Девочка высвободила своё сознание, увлекая их за собой в свой мир.

***

Погода была пасмурной. Тяжёлые тучи слой за слоем затянули синее небо, которое, казалось, опустилось совсем низко. Воздух стал душным, и всё вокруг замерло в той зловещей тишине, что предшествует грозе.

Впереди виднелось четырёхэтажное здание. Оно было старым, сине-белая краска на стенах облупилась и потрескалась, а по ним расползались, словно чернильные кляксы, зелёные пятна мха.

На ограде висела ржавая вывеска. Буквы на ней почти стёрлись, но, присмотревшись, можно было разобрать: «Поселковая больница».

Издали подъехала старая машина скорой помощи и остановилась у железных ворот. Из неё один за другим вышли несколько человек в белых халатах и масках. Они открыли заднюю дверь и вместе вытащили носилки.

На носилках лежала женщина без сознания. Её брови были плотно сдвинуты, и она тихо стонала.

Под синим одеялом выпирал огромный живот. Похоже, она вот-вот должна была родить.

Железные ворота открылись изнутри, и люди с носилками быстро прошли в больницу.

Там их уже ждали.

Казалось, подобные сцены здесь были обыденностью. Персонал больницы действовал слаженно и без лишних слов, молча, словно немые, они отвезли женщину в операционную.

Операционная была примитивной, без зоны дезинфекции. На белых стенах виднелись чёрно-красные пятна неизвестного происхождения. В воздухе витал густой, непонятный запах — не то сладкий, не то гнилостный, от которого першило в носу.

Рука в медицинской перчатке резким движением задёрнула синюю занавеску. Врачи, уже ожидавшие внутри, приступили к родам.

Через несколько минут раздался громкий плач младенца.

— Шесть пальцев на руке, урод. Выбросить.

Голос говорящего был резким и, вероятно, искажён специальным устройством, так что невозможно было разобрать его истинный тембр.

Слово «выбросить» он произнёс без малейшей эмоции, словно говорил о неодушевленном предмете, а не о живом существе.

Кто-то вошёл и забрал новорождённую девочку. Её пронесли по длинному коридору в тёмную комнату.

В комнате не было света, лишь через маленькое окошко пробивался слабый лучик дневного света.

Крошечное помещение было заставлено десятками детских кроваток, и больше половины из них были заняты. Младенцы лежали в том же виде, в каком появились на свет — не обмытые от околоплодных вод, покрытые кровью, с необрезанной пуповиной.

Никто не ухаживал за ними. Словно мусор, их просто свалили в этой заброшенной комнатке.

Новорождённую положили в кроватку у двери. Она ещё не знала, что её ждёт, и лишь беззвучно открывала рот, её плач становился всё слабее.

Прошло неизвестно сколько времени. В комнату снова кто-то вошёл.

Рядом с ней положили ещё одного окровавленного младенца. Уходя, люди вполголоса переговаривались.

— Этот вроде не урод, почему выбросили?

— Врач сказал, одной души-по не хватает...

Голоса затихли.

И весь мир постепенно погрузился в густую тьму.

***

Картина растаяла, как дым, и перед глазами снова возникла лавка благовоний.

Ся Гухань несколько мгновений приходил в себя, прежде чем его сознание полностью вернулось из мрачного видения. Он опустил взгляд на девочку.

Её лицо было бледным, по лбу катились крупные капли пота. Очевидно, демонстрация воспоминаний отняла у неё много сил.

Ся Гухань взглянул на старого призрака.

Гу Цзиньнянь всё понял без слов. Он приложил ладонь ко лбу девочки. Мощный поток энергии Инь хлынул в её тело, снимая усталость.

Она была призрачным плодом. Хоть солнце и энергия Ян не причиняли ей вреда, но именно энергия Инь была ей ближе и делала её сильнее.

Бледность на лице девочки сменилась лёгким румянцем.

Она подняла глаза на Гу Цзиньняня и тихо прошептала:

— Спасибо.

— Можешь показать мне свою левую руку?

Ся Гухань присел перед девочкой и ласково спросил.

Левая рука девочки крепко сжимала подол платья. Она колебалась.

Ся Гухань терпеливо ждал.

Через некоторое время девочка медленно протянула левую руку.

Крошечная ладошка с белыми, пухлыми пальчиками. На ней было ровно пять пальцев, как у обычного человека.

Но если присмотреться, рядом с мизинцем можно было заметить тонкий шрам — след от удаления лишнего пальца.

Очевидно, воспоминание, которое девочка показала Ся Гуханю, было воспоминанием о её рождении.

— Всё, можешь убрать, — Ся Гухань не стал долго разглядывать шрам, лишь мельком взглянув на него.

Девочка тут же спрятала руку за спину и сжала её в кулак.

В этот момент подбежала чёрная кошка и, потёршись о девочку, издала тревожный, почти жалобный крик.

Лицо девочки, только что порозовевшее, снова побледнело.

— Братик, м-мне пора домой.

Её голос звучал торопливо, словно она боялась не успеть куда-то.

— Хорошо, я тебя провожу.

Ся Гухань встал и обратился к Ся Пэйхэ:

— Наставник, одолжи машину.

Ся Пэйхэ тут же бросил ему ключи, но с сомнением спросил:

— Права-то есть?

Он не верил, что его ленивый до мозга костей ученик удосужился сдать на права.

И действительно, Ся Гухань замер.

Водить он умел, но вот сдавать на права ему всегда было лень.

— ...Наставник, лучше ты веди, — Ся Гухань покорно протянул ключи обратно. — Отвези меня, пожалуйста, на гору Цюньсян.

Ся Пэйхэ усмехнулся — так он и думал. Он взял ключи.

— Поехали.

Сказав это, он первым вышел на улицу.

Сяоми не пошла с ними.

— Старший брат, иди, я присмотрю за лавкой.

Ся Гухань кивнул и повернулся к девочке.

— Пойдём, я провожу тебя домой.

Девочка сама протянула руку и, ухватившись за край его одежды, пошла за ним. Чёрная кошка семенила рядом, её мяуканье было торопливым.

Ся Гухань понял её и вместе с Ся Пэйхэ ускорил шаг.

Несмотря на свой возраст, Ся Пэйхэ водил как заправский гонщик. Как только спорткар выехал за город и оказался на серпантине горы Цюньсян, он полностью отпустил себя. Машина дрифтовала на поворотах, мощный поток воздуха заставлял траву и деревья вдоль дороги гнуться, а ярко-красный спорткар оставлял за собой лишь размытый след.

К счастью, в машине сидели не обычные люди, иначе их бы стошнило ещё до того, как они спустились бы с горы.

Двадцатиминутную дорогу Ся Пэйхэ умудрился сократить до пятнадцати минут. Когда спорткар остановился, на его лице было написано сожаление о том, что всё так быстро закончилось.

Ся Гухань: «...»

Слов у него не было.

Он молча высадил девочку и кошку, проводил их взглядом до ворот виллы и только потом сел обратно в машину, чтобы ехать назад.

Едва спорткар выехал из-за поворота, как навстречу им проехала белая легковушка. Окна были плотно закрыты, и разглядеть, кто внутри, было невозможно. Но Ся Гухань почувствовал знакомую ауру, похожую на ауру девочки.

— Старый призрак, — позвал он.

Даже говорить ничего не пришлось. Гу Цзиньнянь понял его без слов. Едва Ся Гухань произнёс его имя, как Гу Цзиньнянь уже последовал за белой машиной.

Их взаимопонимание было отточено до совершенства, будто они провели вместе целую вечность. Одного взгляда, одного слова было достаточно.

Только когда белая машина скрылась в зеркале заднего вида, Ся Пэйхэ спросил:

— Ученик мой, а как вы с Гу Цзиньнянем познакомились?

Ся Гухань зевнул. Его клонило в сон, и он пробормотал неразборчиво:

— На дороге встретил.

Полгода назад его исключили из семьи Ся, и он ушёл из дома.

С чемоданом в руке он дошёл до конца переулка семьи Ся и там встретил Гу Цзиньняня, который пытался сломать защитный барьер на входе в переулок.

Их взгляды встретились, и у Ся Гуханя внезапно закружилась голова. Глаза словно застлало туманом, всё вокруг расплылось и отдалилось, стало нечётким. Лишь Гу Цзиньнянь оставался ясным, словно луч света, пробившийся сквозь утреннюю дымку. Он просто появился перед ним.

Когда Ся Гухань пришёл в себя, безмянный палец его левой руки был укушен Гу Цзиньнянем. Тот проглотил каплю его крови, и так, совершенно неожиданно, был заключён контракт совместной жизни и смерти.

С тех пор Гу Цзиньнянь следовал за ним повсюду, от Таньчжоу до Учжоу. Они больше не расставались.

При этой мысли уголки губ Ся Гуханя невольно дрогнули в лёгкой улыбке, а в глазах появилась нежность, которой он сам в себе не замечал.

Ся Пэйхэ увидел это в зеркале заднего вида и, поколебавшись, всё же решил спросить:

— Ученик мой, ты встретил его на дороге и тут же женился? Ты хоть знаешь его?

— Знаешь, кто он такой, и всё равно женился!

— Не знаю, — прямо ответил Ся Гухань. Они заключили брачный контракт при первой же встрече, откуда ему было что-то знать?

Но сейчас, вспоминая тот момент, он понимал, что не чувствовал никакого сопротивления. Наоборот, его сердце билось быстрее, и его охватывало тайное волнение.

Так всё и случилось, само собой, естественно.

Ся Гухань был ленив, даже думать ему было лень.

За полгода он ни разу не потратил время и силы на то, чтобы задуматься, почему Гу Цзиньнянь для него так особенный.

Словно между ними существовала невидимая, естественная связь. Всё было так, как и должно было быть.

Ся Пэйхэ неплохо знал своего ученика. Видя его реакцию, он понял: кем бы ни был Гу Цзиньнянь, для Ся Гуханя он — просто Гу Цзиньнянь, без всяких дополнительных титулов.

Впрочем, вскоре и сам Ся Пэйхэ успокоился.

Они, небесные мастера, больше всего верят в карму. Кто знает, может, Ся Гуханя и Гу Цзиньняня уже давно связывали узы судьбы.

Успокоившись, Ся Пэйхэ перестал заикливаться на этом вопросе. Он нажал на газ, и ярко-красный спорткар, словно дракон, понёсся по серпантину, покидая гору Цюньсян.

Ся Гухань, не обращая внимания на скорость, спокойно уснул на пассажирском сиденье.

Тем временем.

Гу Цзиньнянь, следуя за белой машиной, оказался у виллы на полпути к вершине горы.

Это был дом той самой девочки.

Машина заехала в гараж. Из неё вышла высокая женщина. Гу Цзиньнянь, видевший воспоминания девочки, сразу узнал её лицо.

Это была та самая женщина с носилок из воспоминаний девочки, её мать.

Женщина вышла из гаража и направилась в небольшой сад.

Издали она увидела девочку, сидящую на качелях, и улыбнулась.

Девочка же, увидев её, вздрогнула и опустила голову.

— Подойди, — женщина поманила девочку. В её голосе не было и намёка на материнскую нежность, скорее, она звала домашнее животное, которое приходит по первому зову и уходит по первому приказу.

Девочка, хоть и боялась, не посмела послушаться. Она спрыгнула с качелей и медленно побрела к женщине.

Та, недовольная её медлительностью, сама подошла, грубо схватила девочку за руку и потащила в дом.

Гу Цзиньнянь последовал за ними.

Вилла была оформлена в белых тонах и выглядела холодной. Мебель была строгих, прямых линий, без единого изгиба.

Женщина привела девочку в одну из спален.

Нет, это была не спальня, а скорее небольшая операционная.

Она схватила руку девочки, протёрла её запястье спиртом, затем взяла скальпель и вскрыла ей вену. Кровь хлынула из раны, и вскоре целая миска наполнилась до краёв.

Кровь девочки отличалась от крови обычных людей.

Она тоже была красной, но какой-то более чистой, без примесей, самого яркого алого цвета.

Женщина взяла миску с кровью, и в её глазах появился одержимый блеск. Она поднесла миску к лицу, вдохнула аромат, словно наркоман, увидевший дозу. Её лицо исказилось в безумной гримасе.

Затем она запрокинула голову и залпом выпила всю кровь. Её губы окрасились в ярко-алый цвет.

Девочка всё это время тихо стояла рядом, опустив голову и дрожа всем телом. Рана на её запястье уже затянулась, но шрам рядом с мизинцем выглядел особенно зловеще.

Выпив кровь, женщина подошла к зеркалу и стала внимательно разглядывать своё отражение. Кожа на глазах становилась белее, морщинки у глаз разглаживались. Всего за несколько мгновений она помолодела на два-три года.

Женщина была довольна результатом.

Она подошла к девочке, погладила её по волосам. Её лицо выражало нежность, а голос был полон материнской любви:

— Умница, иди поиграй.

Девочка вздрогнула и, опустив голову, убежала из комнаты.

***

Когда Гу Цзиньнянь вернулся в лавку, Ся Пэйхэ и Сяоми уже ушли.

Перед уходом Ся Пэйхэ с презрением оглядел Ся Гуханя, высказав своё неодобрение его чувством стиля, и даже собирался потащить его по магазинам.

Но Ся Гухань был ленив и не хотел никуда идти.

Он врос в своё кресло-качалку, и как бы Ся Пэйхэ его ни тянул, сдвинуть его с места не удалось.

Ся Пэйхэ, прекрасно зная упрямство своего ученика, в конце концов сдался и ушёл вместе с Сяоми.

Войдя в лавку, Гу Цзиньнянь увидел Ся Гуханя, развалившегося в кресле. Услышав шаги, тот взглянул на него и, погладив себя по животу, сказал:

— Есть хочу.

— Что будешь? — Гу Цзиньнянь направился на кухню, чтобы приготовить обед.

Ся Гухань был слишком ленив, чтобы даже думать о еде.

— Что приготовишь, то и буду.

— Хорошо.

Сказав это, он скрылся на кухне и через десять минут вышел с тарелкой ароматного жареного риса с яйцом.

Еда немного поборолась с ленью Ся Гуханя. Он сел, взял тарелку и, начав есть, спросил:

— Что ты видел?

— Сначала поешь, — ответил Гу Цзиньнянь.

Он боялся, что Ся Гухань потеряет аппетит, и пошёл на кухню за супом.

Ся Гухань догадался, что Гу Цзиньнянь увидел нечто неприятное, раз не хочет говорить сейчас.

Раз так, он не стал настаивать на доброте Гу Цзиньняня. За несколько минут он съел рис и посмотрел на него.

— Теперь можешь говорить?

— Сначала выпей суп, — Гу Цзиньнянь указал на миску с супом.

Ся Гухань отодвинул её.

— Наелся, не хочу.

Гу Цзиньнянь не стал настаивать и кратко пересказал увиденное в вилле на горе.

Всё это время выражение лица Ся Гуханя не менялось. Лишь когда Гу Цзиньнянь закончил, он надолго замолчал.

Та женщина...

Возможно, её можно было назвать матерью девочки. Все эти годы она держала девочку при себе, чтобы пить её кровь и сохранять молодость и красоту.

Призрачный плод — не призрак и не человек. С самого рождения он — особенное существо. Из-за этой особенности их жизнь коротка, и они даже не растут. Какими рождаются, такими и остаются.

Ся Гухань с первого взгляда понял, что девочка — призрачный плод, но при этом необычный, потому что она могла расти.

Более того, у девочки изначально было шесть пальцев на левой руке, но один был удалён хирургическим путём. Призрачный плод — не обычный ребёнок, и обычный врач не смог бы провести такую операцию.

Неужели это снова духовный целитель?

Ся Гухань нахмурился, его сомнения только росли.

Какое отношение девочка имеет к супругам Су Юэвэй? И где находится та заброшенная больница?

Он чувствовал, что его окутывает густой туман, в котором ничего не видно и не понятно.

Прохладная рука коснулась его лба, нежно разглаживая морщинку между бровями.

Ся Гухань поднял глаза на Гу Цзиньняня.

Длинные пальцы Гу Цзиньняня скользнули по его лбу и остановились у уха. Он легонько сжал мочку уха Ся Гуханя.

— Если не можешь понять, не думай. Правда всё равно когда-нибудь выйдет наружу.

Мочка уха Ся Гуханя была толстой, мягкой и мясистой. Гу Цзиньнянь обожал её и часто любил кусать её зубами. Несильно, конечно. После укуса он обязательно целовал её в качестве извинения.

В такие моменты Ся Гухань всегда очень волновался, а уголки его глаз краснели, как лепестки персика.

Но сейчас Ся Гухань просто отмахнулся от руки Гу Цзиньняня и, снова развалившись в кресле, пробормотал:

— Это из-за тебя я становлюсь всё ленивее и ленивее.

Иногда он действительно не понимал Гу Цзиньняня. Тот активнее всех подталкивал его к изгнанию призраков, но в быту во всём ему потакал.

Какое-то противоречие.

Ся Гухань на мгновение задумался, затем достал телефон и отправил сообщение своему наставнику.

Ся Гухань: «Наставник, проверь, пожалуйста, супругов Пэй Цзэ и Су Юэвэй».

Как у заместителя председателя Ассоциации небесных мастеров, у Ся Пэйхэ было гораздо больше возможностей для сбора информации.

Ответ пришёл быстро.

Старик из манги: «Без проблем».

Старик из манги: `панда\_окей.jpg`

Ся Гухань некоторое время смотрел на аватарку с пандой и решительно убрал телефон.

К такому наставнику он, кажется, никогда не привыкнет.

***

Дело зашло в тупик, и пока не появятся новые зацепки, Ся Гухань ничего не мог сделать. К тому же, он был ленив, поэтому, пообедав, он уютно устроился в лавке и никуда не пошёл.

Днём в лавку заглянуло несколько покупателей, в основном пожилые женщины, пришедшие за ароматическими свечами и слитками из золотой бумаги. Увидев Ся Гуханя, они по привычке отпустили в его адрес несколько шуточных комплиментов. Что поделать, Ся Гухань был красив и особенно нравился женщинам в возрасте.

Так, в безделье, прошла вторая половина дня.

Когда небо начало темнеть, Ся Гухань пнул сидевшего за прилавком и читавшего новеллу старого призрака.

— Иди закройся.

Гу Цзиньнянь даже не убрал телефон. Одной мыслью он начал опускать роллеты на двери лавки.

Когда дверь почти закрылась, снаружи донёлся торопливый голос:

— Хозяин, подождите!

Это был голос Чжоу Чжицяна.

Глаза Ся Гуханя загорелись. Обычно появление Чжоу Чжицяна сулило деньги.

Гу Цзиньнянь, очевидно, подумал о том же, и почти закрывшаяся дверь снова открылась.

Запахавшийся Чжоу Чжицянь вбежал внутрь, немного отдышался и только потом подошёл.

— Хозяин, — заискивающе улыбнулся он, его глаза превратились в щёлочки.

Ся Гухань с трудом заставил себя сесть в кресле и, приоткрыв глаза, спросил:

— Что-то случилось?

— Хозяин, один человек хочет попросить вас о помощи. Он попросил меня сначала узнать, согласитесь ли вы, — с некоторой опаской сказал Чжоу Чжицянь. — Не знаю, захотите ли вы взяться.

Ся Гухань усмехнулся.

— Ты ведь уже направил ко мне людей, не так ли?

Будто он не знал, через кого супруги Пэй Цзэ и Су Юэвэй нашли его.

Чжоу Чжицянь понял, что от Ся Гуханя ничего не скроешь. Хотя он и был застигнут врасплох, его сердце пропустило удар, но он быстро собрался и рассказал всё как на духу.

Су Юэвэй узнала о Ся Гухане из нашумевшего в интернете видео. Пэй Цзэ, желая угодить жене, нашёл контакты съёмочной группы «Ужаса в старинном особняке», а те, в свою очередь, свели его с Чжоу Чжицянем.

Поддавшись соблазну денег, Чжоу Чжицянь дал Пэй Цзэ адрес лавки.

Зная, что это не утаить от Ся Гуханя, Чжоу Чжицянь пришёл подготовленным.

Он протянул Ся Гуханю конверт с гонораром от Пэй Цзэ.

— Хозяин, это плата за посредничество от господина Пэя. Всё здесь, примите.

Ся Гухань не взял конверт.

— Раз это плата за посредничество, оставь себе...

Конечно, упускать возможность подзаработать Ся Гухань не собирался.

— Но раз уж они хотят моей помощи, я возьму пятьдесят процентов. Это ведь справедливо?

— Справедливо! Справедливо! — Чжоу Чжицянь был человеком сообразительным. Он тут же вытащил из конверта половину денег, положил их в карман, а оставшуюся часть протянул Ся Гуханю.

На этот раз Ся Гухань взял деньги. Пощупав толщину конверта, он остался доволен.

— Говори, кто на этот раз меня ищет?

Чжоу Чжицян, вытерев несуществующий пот со лба, сказал:

— Семья Чжоу из города Сянлин.

Город Сянлин находился недалеко от Учжоу. На скоростном поезде меньше часа езды.

Инцидент в «Звёздный свет Этертейнмент» наделал много шума. Обычные люди, возможно, и не знали всей правды, но некоторые богатые и влиятельные семьи кое-что пронюхали. В конце концов, в деле было замешано много людей, и кто-то, ради самосохранения или чтобы подставить других, навёл справки и смутно понял, что некоторые вещи нельзя объяснить с научной точки зрения.

Чжоу Чжицян был одним из немногих менеджеров «Звёздный свет Этертейнмент», кто избежал тюрьмы. Некоторые предположили, что он связан с тем высокопоставленным мастером, который разрешил инцидент, и через него пытались выйти на Ся Гуханя.

Семья Чжоу из Сянлина была одной из таких.

Услышав, что придётся ехать в другой город, Ся Гухань на самом деле не хотел шевелиться, но, узнав о вознаграждении, которое предлагала семья Чжоу, он не устоял.

— Я берусь.

***

На следующее утро у дверей лавки благовоний появился человек от семьи Чжоу, приехавший за Ся Гуханем.

Чтобы продемонстрировать своё уважение, за ним прислали старшего сына семьи Чжоу.

Ся Гухань, увидев его, на мгновение замер.

Потому что этот старший сын был на семьдесят процентов похож на ту маленькую девочку. Особенно глаза. Словно они были отлиты в одной форме.